

ТВОРЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ ЧЕТВЕРТЬ ВЕКА НА СЦЕНЕ

Занавес опущен. Зритель уже понял, кто отец ребенка. Но многие не знали, что роль то пугливого, то веселого, то злобного мальчика великолепно играла... женщина. И мудро было узнать, ведь в повадках мальчика, в его речи не было и тени того, что свидетельствовало бы о поведении и характере женщины.

Речь идет о пьесе И. Ибрагимовой и С. Джетере «Кто отец ребенка?» После спектакля долго еще стоял перед моими глазами яркий образ мальчика, которому по легкомыслию старших раппли невнимную душу.

Сценическая жизнь П. Асельдеровой началась четверть века тому назад. Чтобы понять, как быстро актриса достигла подлинного перевоплощения и сценической зрелости, достаточно привести такой факт. Летом 1947 года. Шел смотр театральной молодежи РСФСР. В нем участвовало около трех тысяч актеров. Смотр длился почти весь театральный сезон и закончился в Москве. Он проходил в три тура. Не трудно догадаться, насколько ответствен и почетен был этот экзамен. Но молодая актриса Патимат Асельдерова с честью выдержала его, да еще заняла призовое место!

Вот что писал по этому поводу известный театральный критик В. Потапов в журнале «Театр»: «Одно из самых примечательных впечатлений смотра — это игра артистки Кумыкского театра П. Асельдеровой в «Сыне полка». Ее Ваня Солнцев — какой-то действительно светлый, солнечный и по-настоящему трогательный в своей ребяческой привязанности и грусти. Это чуткое, проникновенное постижение детской природы. Молодая кумыкская актриса Патимат Асельдерова глубоко захватила зал в трех маленьких отрывках «Сына полка» В. Катаева. Очаровательно ее самолюбие и ревнивая подзрительность в разговоре с «роскошным мастьчком» Воскресенским. Очень оригинально все ее поведение в той сцене, когда Енякиев усыновляет Вадю Солнцева: она позволяет Енякиеву стать ее отцом больше ради него самого; она очень

входит в положение Енякиева. И совершенно незабываема П. Асельдерова в последней сцене — у тела Енякиева...

Патимат Асельдерова заставила присмотреться к себе с интересом и надеждой».

Актриса не обманула надежд критики и зрителей, она росла от роли к роли и совершенствовалась свой талант. Она была признана своим народом за много лет до того, как ей присвоили высокое звание заслуженной артистки республики.

Много замечательных ролей сыграла Патимат Асельдерова за 25 лет. Но особенно запомнился Азамат из пьесы Н. Алибеговой «Бела». Доверчивый, наивный, но в то же время отчаянный в минуты гнева, горский мальчик был неподражаем в изображении артистки. Вспоминая о волнующих днях работы над этим образом, П. Асельдерова с большой теплотой говорит:

— Играть Азамата мне доверил мой первый учитель и наставник Гамид Алиевич Рустамов, за что я благодарна ему на всю жизнь. Я была обрадована предстоящей работой, и я очень боялась. Однако скоро я полюбила своего Азамата, жила его мыслями, чувствами; порою он мне снился во сне.

— В моих скромных творческих успехах есть, — продолжает П. Асельдерова, — большая заслуга и режиссера Севера Джетере, который в течение трех лет с большим педагогическим умением вел нашу студию в театре, и таких великодушных актеров, как Б. Мурадова, А. Курумов, Х. Магмедова, Т. Гаджиев, Д. Санднуров и многие другие. Они меня учили думать, мыслить, учили правде жизни и познанию законов сцены.

— Когда вы впервые играли роль мальчика? — спрашиваю я у актрисы.

— Чтобы ответить на этот вопрос, мне придется немножко коснуться своей биографии, — отвечает она. — Я училась в Махачкалинской школе № 1. Уже ученицей пятого класса я стала участвовать в художественной самодеятельности. Началась война. Мы обслуживали госпитали и воин-

скую часть. В то время меня заметил певец и композитор Татам Мурадов и пригласил на работу в хоровой коллективе радиокомитета. С этого и началась моя трудовая жизнь в искусстве. На одном из таких концертов для бойцов ко мне подошел скульптор Аскар-Сарыджа и повел куда-то. Оказывается, в то время в Махачкале гастролировал московский театр им. Ермоловой. Я была представлена артистам. Режиссер Комиссаржевский тепло меня принял и настойчиво стал учить мастерству. В 1943 году меня приняли в Кумыкский театр. Тогда готовился спектакль «Хочбар» М. Хуршилова. Мне предложили сыграть роль мальчика. Это и был первый мальчишеский образ, который я создала. Я очень волновалась: получится ли этот образ. Но дебют, кажется, удался.

Патимат Асельдерова жадно тянулась к знаниям. В 1948 году по рекомендации поэта С. Михалкова она была принята в студию Центрального детского театра в Москве. По окончании студии Министерством культуры РСФСР направлено ее в Дальневосточный краевой театр. Играть на русском языке для нее было ново и интересно. Здесь она, судя по отзывам критиков, великолепно сыграла Птаху из пьесы «Лазо», Шанека из «Не называя фамилий», Степку из пьесы Горького «Зыковы».

Но ее влекли родные языки, родные горы. По возвращении в Дагестан П. Асельдерова исполнила множество ролей на сценах Кумыкского и Русского театров. Много радостей доставили взыскательному зрителю образы юного Айгази из пьесы А.П. Салаватова «Айгази», мальчика из пьесы Ю. Коликова «Песня зеленой долины» и многие другие.

И вот теперь исполняется 25 лет сценической деятельности П. Асельдеровой. От всей души хочется пожелать ей новых творческих взлетов.

Шарип АЛЬБЕРИЕВ.

На снимке: П. Асельдерова в роли юного Айгази.